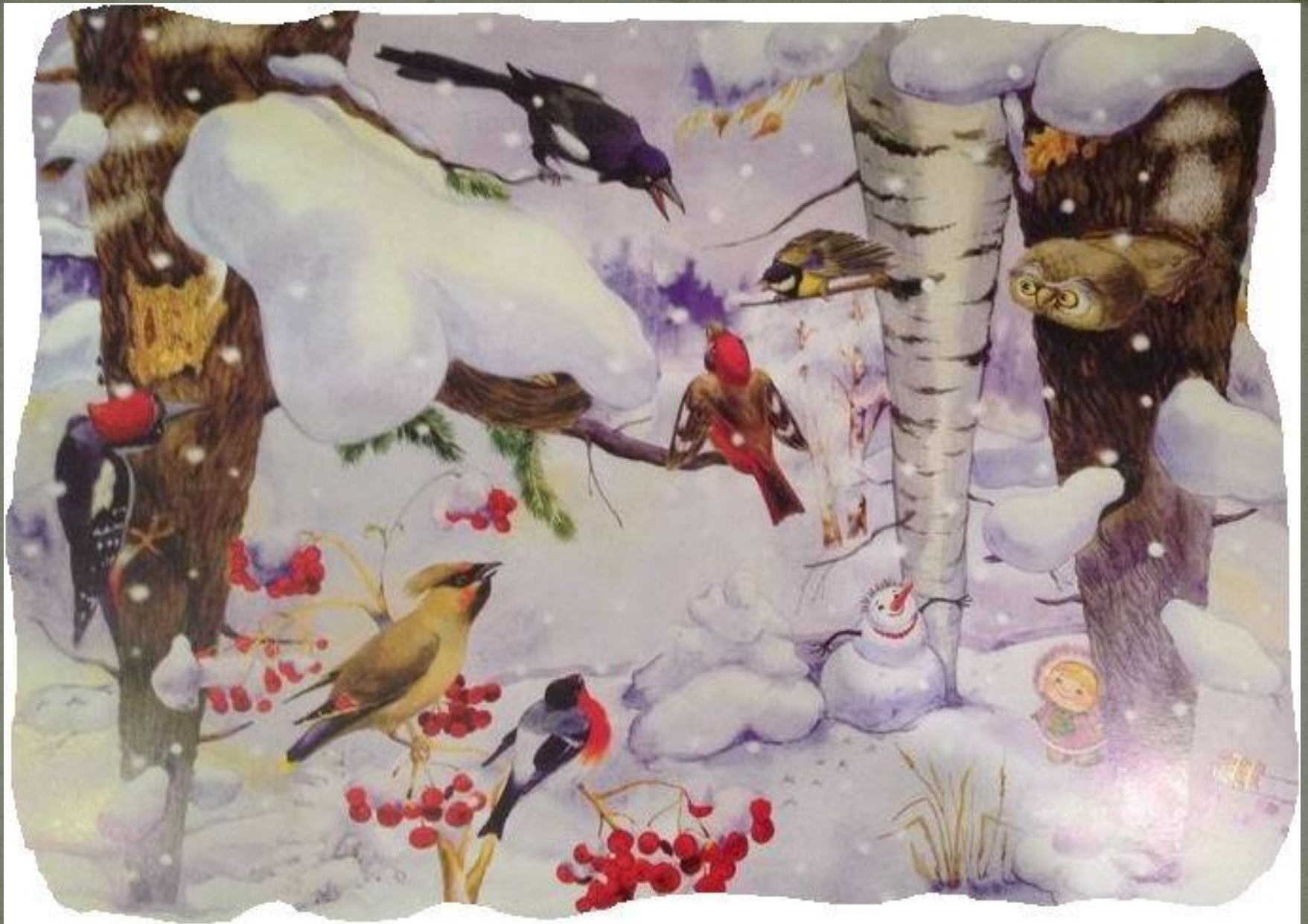

Как сорока клеста судила»

Тихо в лесу зимним утром. Спит лес под толстым снежным одеялом, чернеют стволы и сучья голых деревьев. На зелёных лапах елей и сосен лежат пухлые подушки снега, ветки согнулись под тяжестью снега. Ни шелеста, ни звука. И кажется: нет никого во всём лесу. Посмотрите...вдруг – шум, хлопанье крыльев, трескотня. Это сорока-белобока с разлёту шлёпнулась на ветку ёлки, потряхнула с неё снег, затрещала, застрекотала.

Из-под тяжёлой еловой лапы выглянул клёст.

— Слушай, не шуми, не трещи! Не пугай моих птенцов!

— Что? Птенцов? В зимнем лесу? Ты, клест, лесные порядки нарушаешь. Птенцов положено весной выводить. Эй, птицы, слетайтесь все сюда! Клеста судить будем за нарушение лесных порядков.

.

Первым на зов сороки прилетел красногрудый красавец-снегирь и уселся на ветку рябины.

— Что за шум? За что клеста судить? — спросил он.

— Да вот, сорока говорит, что я лесные порядки нарушаю, зимой птенцов вывожу.

— Из чего вы делаете гнездо, чтобы не замерзнуть зимой?

— Мы гнездо делаем очень толстое, из мелких веточек, утепляем его шерстью, перьями, прячем среди еловых веток. Туда клестиха и откладывает яйца.

Тут рядом со снегирем приземлился свиристель.
— А вдруг даже в таком теплом гнезде яйца
замерзнут? — поинтересовался он.
— Нет. Клестиха на них полмесяца сидит,
своим теплом согревает.
— А как же она питается? — спросила синица,
которая давно уже качалась на ветке березы
и слушала разговор.

— Я ей семена из еловых шишек ношу, почки елки и березы, — сказал клест.

— Молодцы, клесты! Не страшатся морозов, — включился в разговор дятел, прицепившийся на ствол ели. — Я давно за ними наблюдаю. Дружные птицы! И питание у них правильное — так же любят еловые семена, как и я.

Из дупла на дубе вылезла тетушка-сова и сказала:

— Я хоть и ничего не вижу днем, зато все хорошо слышу. Молодцы клесты! К весне их клестята на лапки встанут.

